

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

В.В. Омелаенко

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ Т.Н. ГРАНОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ XIX В.

Аннотация. В статье анализируется творчество, преподавательская и просветительская деятельность известного русского историка, профессора, декана историко-филологического факультета Московского университета Тимофея Николаевича Грановского (1813-1855). Особое внимание уделяется его взглядам на исторический процесс, философию истории. На материале воспоминаний современников показана высокая значимость преподавательской деятельности и просветительских проектов Т.Н. Грановского для самосознания и социально-политического определения российской общественности середины XIX в. Продемонстрирована роль Т.Н. Грановского в формировании и развитии либеральной философско-политической мысли в России. С помощью метода социально-исторической реконструкции показывается общественно-политическая ситуация России середины XIX в. Благодаря этому объясняется, почему именно Грановский стал главной фигурой просвещения и зарождающегося в России западничества. Взгляды Т.Н. Грановского, его просветительская деятельность позволяют говорить о нем как о либеральном мыслителе. На основе изучения современных научных публикаций показано, что наследие Т.Н. Грановского не потеряло актуальность и представляет интерес для исследователей русской общественной мысли и в настоящее время.

Ключевые слова: Грановский Т.Н., философия истории, философские кружки, просветительская деятельность, либерализм, западники, славянофилы, Герцен А.И., Чичерин Б.Н., Московский университет.

Review. The article is devoted to the analysis of creative work, educative and teaching activities of a famous Russian historian, professor, dean of the Faculty of History and Language Studies at Moscow University Timofey Granovsky (1813 – 1855). Special attention is paid to the views on the historical process and philosophy of history. Based on the memories of his contemporaries, the author of the article demonstrates the highly important role of teaching activities and educative projects of Timofey Granovsky in the formation and development of the liberal philosophy and politics in Russia. Using the method of social and historical re-enactment, the author describes the social and political environment in Russia of the XIXth century. This allows to explain it was Granovsky who became the main figure of enlightenment and Westernism that was just budding in Russia. Analysis of Timofey Granovsky's views and his educative activity demonstrates that he was a liberal philosopher. Based on the analysis of recently published researches, the author of the article shows that Timofey Granovsky's legacy is still of great current interest and importance to researchers in the sphere of Russian social studies.

Key words: Timofey Granovsky, philosophy of history, philosophical club, educative activities, liberalism, Westernizers, Slavophiles, Alexander Herzen, Boris Chicherin, Moscow University.

Тимофей Николаевич Грановский (1813-1855) был удивительной и знаковой личностью для своей эпохи. Его лекции в Московском университете, занятия со студентами и особенно публичные чтения нашли

большой отклик у знаменитых современников, таких как А.И. Герцен, П.В. Анненков, И.С. Тургенев. Т.Н. Грановский в течение пятнадцати лет (с 1839) читал лекции в Московском университете, с мая 1855 г. получил должность декана историко-фило-

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «“Локальные идентичности” как фактор развития русской философско-политической традиции» (грант № 14-03-00798).

логического факультета. Особую роль Грановский сыграл в развитии идей западничества, в формировании и становлении либеральной философско-политической мысли в России. Его учеником был выдающийся мыслитель Б.Н. Чичерин, который продолжил и развил взгляды своего учителя. Показательным является тот факт, что через полвека после смерти Грановского великий русский историк К.О. Ключевский назвал в посвящении ему последующие поколения учёных и мыслителей (С.М. Соловьева, И.К. Бабста, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина) и себя в том числе, его учениками. К.О. Ключевский отмечает, что именно Грановский «не другой кто, создал для последующих поколений русской науки идеальный первообраз профессора» [1].

Сегодня фигура Т.Н. Грановского представляет интерес для историков, политологов, философов, а изучение его наследия не теряет своей актуальности. В последнее время, его труды, в первую очередь, письма и воспоминания, издавались в рамках серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» в 2010 г. Среди основных исследований, посвященных его творчеству в исследуемом аспекте, стоит выделить в первую очередь книги и статьи А.А. Левандовского [2; 3], В.И. Приленского [4], Д.А. Цыганкова [5]. Среди зарубежных исследований важно особо отметить книгу Derek Offord, посвященную анализу творчества русских либеральных мыслителей середины XIX в. [6]. В последние годы, особенно в связи с прошедшим в 2013 г. 200-летним юбилеем со дня рождения Т.Н. Грановского, активизировались академические обсуждения и публичные дискуссии по вопросам его философии истории, роли в либеральном движении. Одним из них стал Международный круглый стол, прошедший в Институте философии РАН 4 апреля 2013 г. (см. некоторые материалы, опубликованные в журнале «Философские науки», 2013, № 9) [7; 8; 9].

Пик творческой деятельности Т.Н. Грановского пришелся на середину XIX в. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к деятельности Грановского, стоит вкратце остановиться на характеристике эпохи, в которой он жил. Именно анализ общественно-политической ситуации того времени поможет объяснить, почему именно Грановский стал главной фигурой просвещения и зарождающегося в России западничества.

Специфические черты характера Грановского, его личность оказались востребованы именно в эпоху николаевской России. Официальной идеологической доктриной эпохи Николая I была теория «официальной народности». Три столпа этой идеологии: православие, самодержавие, народ-

ность – утверждались как незыблемый идеал для населения России. Любое инакомыслие, критика, самостоятельное суждение были категорически неприемлемы для власти и рассматривались как проявление западного влияния. Естественно, идеология была направлена на все общество в целом. Но все же главной целью было воздействовать на образованную часть общества, в которой власть видела возможную угрозу в отношении себя. Соответственно, с большой долей опаски и подозрительности власть относилась к университетам. Сам император Николай I, не будучи расположен к университетам в целом, с ещё большей прохладой относился к Московскому университету. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, в среде официальных петербургских кругов московское дворянство считалось менее благонадежным. Во-вторых, университетская среда располагала к свободомыслию, что никак не приветствовалось властью. Но, несмотря на всё это, Московский университет, находясь в отдалении от Санкт-Петербурга, мог позволить себе больше свободы и в выборе профессуры, и в преподавании.

И именно в 30-40 гг. XIX в. в Москве сложилась очень благоприятная среда для развития образования и появления различных общественных дискуссий. В то время вторая столица империи представляла собой один из самых главных центров просвещения в России. Попечителем Московского учебного округа был граф С.Г. Строганов. Человеком он был очень влиятельным, и, несмотря на свою полную лояльность императору и действующим порядкам, поддерживал молодых профессоров-западников. Благодаря его помощи целая плеяда молодых талантливых учёных и преподавателей получили шанс успешно работать в университете. Также и в жизни Грановского Строганов сыграл очень важную роль. При его помощи Грановскому удалось уехать на стажировку в Германию, получив возможность приобщиться к европейской науке и культуре.

Одним из немногих мест свободного общения, основным каналом коммуникации в Москве были кружки, литературные салоны, клубы. А Московский университет стал одним из главных мест просвещения и формирования нового поколения интеллектуальной молодежи. Т.Н. Грановский одновременно оказался одним из лидеров кружка западников и лучших преподавателей Московского университета. Стоит также отметить, что круг образованных людей, просвещенной публики был в то время крайне узок, поэтому роль личности была очень высока. Современник Грановского, И.С. Тургенев, говоря о его творчестве и масштабах лично-

сти, отмечал, что такие люди, как Грановский, вероятно нужны и влияние их необычайно именно в данную эпоху. А нуждается современная Тургеневу Россия, по его словам, в людях «бескорыстных и неуклонных служителях науки, которые бы твёрдой рукою держали и высоко поднимали её светоч» [10, с. 328]. И именно таким человеком, по мнению И.С. Тургенева, и был Т.Н. Грановский.

В университетах же формировалось новое поколение, поэтому было особенно важно, кто становился главными героями формирующихся интеллектуалов. К.О. Ключевский отмечал, что именно Грановский соединил науку с общественностью, выведя строгое научное знание в поле образованной публики: «С его времени, с его публичных лекций Московский университет стал средоточием лучших чаяний и помыслов для образованного русского общества. Грановский завязал ту внутреннюю духовную связь между Московским университетом и обществом, которая крепка доселе и для обеих стала старозаветной традицией» [1].

Работа Грановского в Московском университете повлияла на научные взгляды целого поколения историков, общественных деятелей. В просветительской деятельности Грановского особым явлением были публичные лекции в Университете, состоялись они в несколько этапов и имели большой успех у общественности и, по отзывам современников, имели «историческое значение». Уже первые чтения, которые проходили в 1843-1844 гг., вызвали большой отклик у интеллектуальной московской общественности. Они стали темой обсуждения, местом притяжения многочисленной и разношерстной публики. Второй курс публичных лекций состоялся в 1845-1846 гг. Последний – в 1851 г.

И.С. Тургенев так отзывался о преподавательском таланте Грановского: «Все единодушно согласны в том, что Грановский был профессор превосходный, что, несмотря на его несколько замедленную речь, он владел тайною истинного красноречия... Проникнутый весь наукой, посвятив себя всего делу просвещения и образования, – он считал самого себя как бы общественным достоянием, как бы принадлежностью всякого, кто хотел образоваться и просветиться... Он передавал науку, которую уважал глубоко и в которую честно верил, как сам принимал её – не искажая её, не силясь согнуть её, если не в систему, так в дугу» [10, с. 327-328].

Итак, в творчестве Грановского выделяются две взаимопересекающиеся линии, пронизанные его просветительской работой: научная и преподавательская деятельность в Московском университете и деятельность в кружке Станкевича, выразившиеся в его философских взглядах на историю

и общественно-политических идеях относительно взаимоотношений России и Европы, и, в конечном счёте, о влиянии науки на развитие общества. Обе эти линии сыграли очень важную роль в формировании либеральной философско-политической мысли в России.

Философия истории Т.Н. Грановского

Одной из главных тем научных исследований Грановского являлись вопросы всеобщей истории, философия истории. Мыслитель охарактеризовал влияние философии на историю так: «Быть может ни одна наука не подвергается в такой степени влиянию философских систем как История. Влияние это обнаруживается часто против воли самих историков, упорно отстаивающих мнимую самостоятельность своей науки» [11, с. 446].

Грановский находился под большим влиянием философии Гегеля. Следуя традиции гегельянства, гегельянского понимания истории и исторического процесса, Грановский выстраивает свой курс лекций по истории средневековья и Нового времени. Но в отличие от очень многих гегельянцев, Грановский не подавал свой предмет сухо и безоценочно, стараясь подтянуть факты к строго выстроенной теории. В его лекциях политики, знаменитые писатели и общественные деятели были не просто персонажами, двигаемыми неким Абсолютом. Это были живые люди, наделенные свободой воли и, несущие ответственность за свои действия. Из лекций Грановского об истории минувших дней слушатели выносили для себя знание и веру будущее. «Лекции Грановского о Греции и Риме, о феодальном средневековье воспитывали деятельную любовь к русскому отечеству, ту энтузиастическую жажду работы на его благо, ту крепость общественного духа, которая помогла лучшим русским людям минувшего полувека пронести на своих плечах сквозь вековые препятствия все тяготы преобразовательной эпохи» [1], – писал К.О. Ключевский.

Если вкратце описать основной пафос лекций Грановского и то, что особенно хотел он показать своим слушателям, это то невероятно благотворное влияние науки, оказываемое на общество. Именно в гуманитарных науках: истории, философии, Грановский видел потенциал переустройства государства и общества в интересах человека. «Массы, как природа или как скандинавский Тор, – пишет Грановский в своей статье, – бессмысленно жестоки и бессмысленно добродушны. Они костенеют под тяжестью исторических и естественных определений, от которых освобождаются мыслию только отдельная личность. В этом разложении масс мыслию

и заключается процесс истории. Её задача – нравственная, просвещённая, независимая от роковых определений личность и сообразное требованием такой личности общество» [11, с. 171].

Во времена Грановского публика была сильно увлечена размышлениями об исторических путях Европы и России. В полемике западников и славянофилов это была одна из главных тем. Из курса лекций Грановского по истории позднего средневековья мы можем реконструировать его взгляд на данный вопрос.

Грановский отмечал, что охарактеризовать Новое время, выделить наиболее яркие черты эпохи мы можем при сравнении с древними и средними веками. Главной отличительной особенностью древних веков профессор видел в «муниципальном» характере жизни древних греков и римлян, на всех сферах жизни людей лежала печать государства. «Гражданин взял верх над человеком... человек настолько пользовался правами, насколько принадлежал тому или другому государству» [12], – пишет Грановский. Иной характер носила жизнь людей в средние века. Основными элементами этой эпохи были: феодализм, город, церковь. В отличие от древнего мира «лицо ставит себя бесконечно выше государства». Именно с феодализмом Грановский связывает появление и развитие личности, личности эгоистической, ставящей всё в зависимость от своих интересов. Рыцарство вводит в определённые рамки эту средневековую личность. В рыцарстве, считает Грановский, «воспиталось особое воззрение, особое чувство чести, понятие о достоинстве человека, обычай защищать слабого против сильного» [12]. Из этих двух явлений: феодализма и рыцарства западная цивилизация получила свободную, независимую личность, человека с чувством собственного достоинства, знающего свои права. С христианством Грановский связывает появление общей западной цивилизации. «Не смотря на расколы и реформации, – пишет Грановский, – западная цивилизация сохранила при всех разнообразных народных цивилизациях нечто общее, общую европейскую цивилизацию, в которую каждый из этих народов принес свою дань» [12]. В чём же видел Грановский своеобразие исторического пути России? В первую очередь, в отсутствии такого явления, как феодализм. В отсутствии такой сильной «феодальной» личности первенство берёт государство. Именно оно становится локомотивом развития средневековой истории России. Эти взгляды учителя отразились и на учениках Грановского. Неслучайно, что К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин – известные представители «государственной школы», были учениками Грановского.

Важной особенностью курса лекций Грановского была его комплексность и всесторонность подходов к изучению и преподаванию предмета. Профессор, говоря о средневековой истории, пытался показать дух того времени, рассказать не только об исторических фактах, но показать развитие философских идей, общественно-политических течений, культуры и науки того времени. Отличительными чертами личности Грановского и его учения было спокойствие и трезвость мысли, нетерпение к радикализму. Примерами из истории он старался уберечь своих студентов, друзей в среде западников, от необдуманных действий и призвать их к терпеливой работе на благо общества. «Человек нетерпелив, – пишет Грановский, – он думает, что с падением одного тотчас начинается лучшее, но история не торопится. Разрушая один порядок вещей, она даёт время сгнить его развалинам, и разрушители прежнего порядка никогда не видят своими глазами той цели, к которой шли они» [12].

Важнейшим итогом исследований Грановского в области всеобщей истории явилась его докторская диссертация «Аббат Суггерий». В работе анализировались взаимоотношения католической церкви и власти во Франции XII в. Тема и выводы, сделанные в исследовании, вызвали большой общественный резонанс, и Грановскому пришлось объясняться с московским митрополитом Филаретом. Здесь сыграли свою роль недоброжелатели профессора, которым категорически не нравилась его популярность в студенческой среде, и которые, искажая смысл его работы, пытались показать её антирелигиозный характер. Грановский обвинялся в излишнем интересе к западной истории, невнимании к истории отечественной, более того, дошло до обвинений в безбожии. Ситуация была чрезвычайно серьёзная и могла грозить исключением из университета. Но всё же, итогом этих бесед с митрополитом Филаретом стало оправдание знаменитого профессора.

О значимости труда Грановского говорит и тот факт, что его лекции по истории позднего средневековья мы сейчас можем прочитать благодаря записям, сделанным его знаменитыми учениками. П.А. Бессонов, П.И. Бартнев, Д.А. Наумов составили рукопись курса по новой истории, прочитанным профессором в 1849-1850 гг. П.А. Бессонов стал впоследствии известным филологом-славистом и фольклористом; П.И. Бартнев – знаменитым историком и литературоведом. Д.А. Наумов занимал должность председателя Московской губернской земской управы.

Общественно-политические идеи Т.Н. Грановского

В 30-50 гг. XIX в. вся общественная, интеллектуальная жизнь проходила в кружках и салонах. Б.Н. Чичерин в своих «Воспоминаниях» [13] отмечал, что эти годы были блестящим литературным временем Москвы, в литературных салонах, кружках поднимались различные вопросы: философские, исторические, политические, спорили о корнях и будущем России. Одними из наиболее известных кружков 30-х гг. XIX в. были кружок А.И. Герцена и Н.В. Станкевича, наиболее популярные салоны – А.П. Елагиной, К.К. Павловой и Д.Н. Свербеевых. В кружок Станкевича входили Я.М. Неверов, В.Г. Белинский, К.С. Аксаков, в 1835 г. М.А. Бакунин, В.П. Боткин, М.Н. Катков, Т.Н. Грановский. Как отмечал П.В. Анненков, «воспитанию мысли и характера в людях и посвящены были все беседы круга, о чем бы они ни шли» [14]. О роли кружка Станкевича в общественных дискуссиях того времени и о судьбе этого объединения очень показательно высказался А.И. Герцен в своем произведении «Былое и думы» (1868 г.). По мнению Герцена, главным в кружке Станкевича было то влияние, которое он оказывал на литературу и образование того времени. В этом была его основная миссия, и он её выполнил [15]. Грановский принимал активнейшее участие в работе кружка, являясь одним из его лидеров.

Наиболее ярким явлением тогдашней общественной мысли было появление двух идейных направлений – западников и славянофилов. Толчком к развитию этих двух течений стала публикация первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Вопросы, заданные Чаадаевым в этой и последующих его работах дали пищу для споров его современникам и многим последующим поколениям. Под влиянием активно развивавшейся полемики западников и славянофилов кружок Станкевича был обречён распасться, слишком разные личности в нём объединялись. И даже объединяющая и консолидирующая фигура Грановского не смогла спасти положение. Герцен отмечал, что именно между этими двумя направлениями «должно было разделиться общество Станкевича. Аксаковы, Самарин примкнули к славянам, то есть к Хомякову и Киреевским. Белинский, Бакунин – к нам. Ближайший друг Станкевича, наиболее родной ему всем существом своим, Грановский, был нашим с самого приезда из Германии. Если б Станкевич остался жив, кружок его всё же бы не устоял. Он сам перешел бы к Хомякову или к нам» [15].

Как уже говорилось, основными темами для просвещенной публики того времени были вопросы своеобразия исторических путей народов, исто-

рии и будущее России и Европы. Poleмика западников и славянофилов, дискуссии в философских кружках были наполнены спорами о роли в мировой истории, корнях и путях развития России. И западники, и славянофилы признавали то, что европейские и русские народы развивались по-разному. Основным же пунктом для разногласия была фигура Петра I. Также представителями этих двух течений по-разному виделось будущее России.

Но, несмотря на то, что западников и славянофилов любят относить к разным идейным лагерям, следует отметить, что чёткую границу между ними очень часто провести достаточно тяжело. К.Н. Бестужев-Рюмин отмечал, что у представителей западников и славянофилов было не так много способов для четкого разъяснения свои позиций. Цензура в то время была достаточно жёсткой, что касалось в первую очередь различных печатных изданий, и далеко не на все темы можно было открыто писать. По словам Бестужева-Рюмина, при тогдашнем отсутствии гласности «так называемые партии, то есть немногочисленные кружки образованных людей, играли в жмурки, не понимая друг друга, ибо по многим вопросам изъясниться окончательно было нельзя в печати. Оттого раздражение переходило даже в личные разговоры, и люди перестали отчётливо понимать друг друга» [16].

Представителей общественной мысли 30-40 гг. XIX в. также упрекают в отсутствии действенных политических программ, в том, что их дискуссии так не переросли в политические и экономические реформы. Это легко объяснялось политическими реалиями того времени, где любое инакомыслие, дискуссии на политическую тематику, обсуждение общественного строя воспринимались действующей властью крайне негативно и мгновенно пресекались. Отвечая на эти замечания, и западники, и славянофилы признавали, «что поколению их, как переходному, суждено только приготовить материалы для реформ и изменений» [14]. Главной своей задачей они видели подготовить почву для этих изменений, показать возможные пути развития страны. И, как точно отмечает П.В. Анненков в своих «Воспоминаниях», им это сделать удалось. Их труды легли в основу будущих великих реформ, а именно «начала русской народной культуры, заметные в крестьянской реформе, и начала европейского права, открывающиеся в судебной, – приготовлены были издавна тем самым спором, о котором говорим» [14]. Русские западники того времени были уверены, что единственно возможный путь преобразования и развития России должен пойти по западному пути, и вопрос лишь во времени и скорости этого развития.

В чем заключалась в таком случае их миссия? Каждый видел её в своих профессиональных навыках и умениях. Тургенев и Белинский в литературе, Герцен в науке и философии, Грановский в науке и образовании. Ученик Грановского К.Д. Кавелин также видел в народном просвещении очень важную роль – «если бы каждый из нас по мере сил своих вносил во все углы России столько просвещения, сколько это допускается существующем законом, и если бы при этом законодательство расширялось под влиянием умножающегося света и тепла, то Россия со временем стала бы просвещённой» [17, с. 251]. Востребованность их работы обществом показывала, что они движутся в правильном направлении. Одним из подтверждений тому стали уже описанные публичные лекции Грановского 1843-1844 гг. Их успех среди общественности был очень велик, а отклик, поступивший со стороны официальной идеологии, лишь добавил им популярности.

О том, насколько России были нужны перемены, но, в то же время, насколько общество было не готово к быстрым и широкомасштабным преобразованиям, показали 1953-1956 гг., время Крымской войны. Грановский в письмах К.Д. Кавелину в сентябре-октябре 1955 г. отмечает такие настроения московского общества: с одной стороны, местная публика «страшно восстает против правительства, обвиняя его во всех неудачах и притом обнаруживает, что стоит несравненно ниже правительства по пониманию вещей» [11, с. 430]. И добавляет, что «наша публика более боится гласности, нежели 3-е отделение» [11, с. 430]. В другом письме тому же Кавелину он продолжает свои наблюдения: «Вообще здешнее высшее общество боится, чтобы новый царь не был слишком добр и не распустил нас. Общество притеснительнее правительства» [11, с. 428]. Ещё более потрясло Грановского падение Севастополя. Он тяжело переживал неудачи и поражения России в войне, гибель людей. Но Грановский понимал и тот факт, что победа в этой войне для России мало реальна. Он видел, как сильны были западные соперники, насколько много в стране было внутренних проблем: воровство в армии, разложение дворянства, откупающегося от воинской службы. Предметом гордости для Грановского было то, что нижегородское и орловское дворянство показало себя с лучшей стороны. По словам ученика Грановского Хитяинцова «Ни один из проживающих в Нижегородской губернии воспитанников Московского университета не уклонился от выборов» [11, с. 428], все пошли в ополчение. Этот факт показывал профессору, что его работа на кафедре была не напрасна, что ему удалось привить своим ученикам понятия о долге и чести.

В эти годы чрезвычайно обостряется полемика между западниками и славянофилами. В 30-40 гг. XIX в., и те, и другие могли встретиться на общих площадках, беседовать друг с другом, признавать близость взглядов. В 1955 г. миролюбивый и сдержанный Грановский отзывается об «Аксаковых, Самариных и братии» крайне жестко: «Эти люди мне противны как гробы. От них пахнет мертвечиной. Ни одной светлой мысли, ни одного благородного взгляда» [11, с. 430]. Единственные, к кому у Грановского сохранилось тёплое отношение «из всей этой безобразной партии» это Петр Киреевский и Иван Аксаков.

Но были светлые и обнадеживающие моменты и в то тяжелое время. В мае 1955 г. Грановского выбирают деканом историко-филологического факультета Московского университета. Он планирует вместе со своими коллегами и учениками создать новый журнал – «Исторический сборник». Но его планы трагически обрываются.

4 октября знаменитый и любимый профессор Московского университета скоропостижно умирает. Как отмечают исследователи: «Похороны историка стали событием, до тех пор в России не виданным. Три дня Москва прощалась со своим кумиром» [11, с. 62]. И только 6 октября Грановского похоронили. Людей 30-40 гг. XIX в. часто называли поколением идеалистов. Прощались с Грановским как с ярчайшим представителем этого поколения.

Вместо заключения

Взгляды Грановского, его просветительская деятельность позволяют говорить о нём как о либеральном мыслителе. И тот факт, что в конечном итоге Грановский в 1846 г. разрывает отношения с Герценом, является весьма показательным. Известный российский исследователь В.И. Приленский связывает оформление либерализма в России в общественно-политическое течение именно с фигурой Т.Н. Грановского. Кризис в кругу западников привёл к окончательному распаду кружка, объединяющего Грановского, Герцена и др. «Этот разрыв, – отмечает В.И. Приленский, – свидетельствовал о том, что в отечественном самосознании уже выкристаллизовалась идея о принципиальной несовместимости радикализма и либерализма, что, как известно, является одним из основополагающих определений либерального типа мышления» [4, с. 17].

Интерес к фигуре Т.Н. Грановского и актуальность его идей сохранились и в настоящее время. Доказательство тому публикации в научных журналах, монографические исследования. Современные исследователи, так же как их предшественники, отмечают влияние его творчества на развитие исто-

рической науки, философии истории, просветительскую деятельность. Особую роль Т.Н. Грановский сыграл в структурировании идей западников, ранних русских либеральных мыслителей. Безусловно, для современного российского общества, для фило-

софско-политической мысли и для гуманитарной науки в целом творчество Тимофея Николаевича Грановского имеет большое значение и является показательным примером бескорыстного и самоотверженного служения науке и обществу.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Памяти Т.Н. Грановского // Русские ведомости. 1905. 8 октября. № 263. (URL: http://dugward.ru/library/kluhevskiy/kluhevskiy_pamyati_t_n_granovskogo.html (дата обращения 16.11.2015))
2. Левандовский А.А. Время Грановского. У истоков формирования русской интеллигенции. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1990. 304 с.
3. Левандовский А.А. Т.Н. Грановский в русском общественном движении. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1989. 256 с.
4. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995. 312 с.
5. Цыганков Д.А. Формирование профессорской субкультуры в России второй пол. XIX в. и миф о Т.Н. Грановском // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Т. 2. № 21. С. 123-125.
6. Offord D. Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin, and K.D. Kavelin. Cambridge: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1985. 281 p.
7. Кара-Мурза А.А. Международный круглый стол // Философские науки. 2013. № 9. С. 65-66.
8. Сиземская И.Н. Т.Н. Грановский о научных основаниях соединения философии с историческим знанием // Философские науки. 2013. № 9. С. 67-78.
9. Жукова О.А. Смысл и назначение истории: философские идеи Т.Н. Грановского // Философские науки. 2013. № 9. С. 79-89.
10. Тургенев И.С. Сочинения. Т. 5. М.: Наука, 1980. 543 с.
11. Грановский Т.Н. Публичные чтения. Статьи. Письма / Сост. А.А. Левандовский, Д.А. Цыганков, автор вступ. ст. и коммент. А.А. Левандовский, авторы коммент. В.Л. Семигин, Д.А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 672 с.
12. Грановский Т.Н. Лекции Т.Н. Грановского по истории позднего средневековья. М.: Наука, 1971. (URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtmlwww.vusnet.rubiblio> (дата обращения 16.11.2015))
13. Чичерин Б.Н. Москва сороковых годов. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 304 с.
14. Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: ГИХЛ, 1960. (URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0100.shtml (дата обращения 16.11.2015))
15. Герцен А.И. Былое и думы. М.: ГИХЛ, 1958. (URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0130.shtml (дата обращения 16.11.2015))
16. Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики: Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьёв, Ешевский, Гильфердинг. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1882. (URL: http://dugward.ru/library/bestujev-rumin_k_n/bestujev-rumen_k_n_o_biografii_i_kharakteristiki.html (дата обращения 16.11.2015))
17. Кавелин К.Д. Разговор с социалистом-революционером // Российская политическая наука. Т. 1. XIX – начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 840 с.

References (transliteration):

1. Klyuchevskii V.O. Pamyati T.N. Granovskogo // Russkie vedomosti. 1905. 8 oktyabrya. № 263. (URL: http://dugward.ru/library/kluhevskiy/kluhevskiy_pamyati_t_n_granovskogo.html (data obrashcheniya 16.11.2015))
2. Levandovskii A.A. Vremya Granovskogo. U istokov formirovaniya russkoi intelligentsii. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1990. 304 s.
3. Levandovskii A.A. T.N. Granovskii v russkom obshchestvennom dvizhenii. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1989. 256 s.
4. Prilenskii V.I. Opyt issledovaniya mirovozzreniya rannikh russkikh liberalov. M.: IF RAN, 1995. 312 s.
5. Tsygankov D.A. Formirovanie professorskoi subkul'tury v Rossii vtoroi pol. XIX v. i mif o T.N. Granovskom // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2011. T. 2. № 21. S. 123-125.
6. Offord D. Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin, and K.D. Kavelin. Cambridge: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1985. 281 p.
7. Kara-Murza A.A. Mezhdunarodnyi kruglyi stol // Filosofskie nauki. 2013. № 9. S. 65-66.
8. Sizemskaya I.N. T.N. Granovskii o nauchnykh osnovaniyakh soedineniya filosofii s istoricheskim znaniem // Filosofskie nauki. 2013. № 9. S. 67-78.
9. Zhukova O.A. Smysl i naznachenie istorii: filosofskie idei T.N. Granovskogo // Filosofskie nauki. 2013. № 9. S. 79-89.
10. Turgenev I.S. Sochineniya. T. 5. M.: Nauka, 1980. 543 s.
11. Granovskii T.N. Publitshe chteniya. Stat'i. Pis'ma / Sost. A.A. Levandovskii, D.A. Tsygankov, avtor vstup. st. i komment. A.A. Levandovskii, avtory komment. V.L. Semigin, D.A. Tsygankov. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 672 s.
12. Granovskii T.N. Lektsii T.N. Granovskogo po istorii pozdnego srednevekov'ya. M.: Nauka, 1971. (URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtmlwww.vusnet.rubiblio> (data obrashcheniya 16.11.2015))
13. Chicherin B.N. Moskva sorokovykh godov. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. 304 s.
14. Annenkov P.V. Literaturnye vospominaniya. M.: GIKhL, 1960. (URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0100.shtml (data obrashcheniya 16.11.2015))
15. Gertsen A.I. Byloe i dumy. M.: GIKhL, 1958. (URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0130.shtml (data obrashcheniya 16.11.2015))
16. Bestuzhev-Ryumin K.N. Biografii i kharakteristiki: Tatishchev, Shletser, Karamzin, Pogodin, Solov'ev, Eshevskii, Gil'ferding. SPb.: Tipografiya V.S. Balasheva, 1882. (URL: http://dugward.ru/library/bestujev-rumin_k_n/bestujev-rumen_k_n_o_biografii_i_kharakteristiki.html (data obrashcheniya 16.11.2015))
17. Kavelin K.D. Razgovor s sotsialistom-revolutsionerom // Rossiiskaya politicheskaya nauka. T. 1. XIX – nachalo XX v. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. 840 s.